

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЕРРОРИЗМА

*Александр Федорович Андреев, д-р техн- наук,
профессор, действительный член АВН,
e-mail: PYgastef49@mail.ru,
Российская Таможенная Академия,
<http://rta.customs.ru/rta>*

В статье проводится обоснование связи мирового финансового капитала с терроризмом. Высказывается идея о неразрывности этой связи и делается вывод о невозможности искоренения террора в условиях господства капитала.

Ключевые слова: национальная безопасность, террор, насилие, экономика, финансы, управление, государство, противоречия, политика, либеральный, консенсус, шоковая терапия

DOI:10.21777/2307-6135-2016-2-103-109

Согласно принятому закону Российской Федерации «О противодействии терро-

А.Ф. Андреев

ризму» от 6 марта 2006-го и в последней редакции – от 31 декабря 2014-го, под терроризмом понимается «идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами власти [1]. Определение достаточно широкое, но, вследствие своей широты не выделяющее специфику террора как действия, предназначенного для порождения страха, доходящего до ужаса у объекта террора, подавления его воли к самостоятельным действиям с целью достижения целей субъекта террора. Используемое в настоящее время понятие «терроризм» требует более углублённой оценки этого явления с учётом состояния, возникающего у объекта террора, поскольку воздействие оказывается именно на объект террора [2].

При определении содержания террора необходимо исходить из цели террора, его методов, сил и средств субъектов террора и его объектов.

Инструментом террора может быть что угодно, лишь бы это что угодно вело к достижению поставленной цели. Обычно под методами террора понимают насильственные действия с помощью которых навязывают определенную линию поведения. Масштабы этих действий могут быть самые различные: от одиночных до международных, от групповых до государственных.

В обыденном сознании насильственные действия выглядят как взрывы, убийства, репрессии, похищения людей, взятия заложников и т.д. Вышеперечисленные действия требуют и соответствующих сил и средств их осуществления в качестве которых выступают различные преступные группы или преступники одиночки, а средствами – различные орудия убийств. Однако это понятие обыденного сознания, которое часто не выходит за рамки мелкомасштабного терроризма и теряется перед крупномасштабными его проявлениями. Вследствие этого выводятся за скобки такие формы насилия, которые вроде как и не являются насилием, настолько они вошли в кровь и плоть повседневности или кажутся такими отдалёнными, что создают иллюзию безопасности.

В связи с этим многие общественные явления, вызывающие страх, ужас, угнетённость не рассматриваются как терроризм, поскольку терроризм является сопутствующим по отношению к основному явлению. Возьмём к примеру войну. Война, как общественное явление, без сомнения содержит элементы террора в явном виде, в силу того, что по эффекту от воздействия имеет явное сходство с террором, хотя так и не называется, так как война значительно шире террора. Война содержит в себе формы крайнего проявления терроризма и в силу своей наглядности не вызывает сомнения в их проявлении. В то же время за рамками рассмотрения остаются многие другие формы насилия, обычно не рассматриваемые как террор. Поэтому, чтобы выяснить природу терро-

ризма необходимо обозначит его родовые признаки. Такими родовыми признаками террора являются:

- насильственные действия (в различных) масштабах;
- порождение страха, доходящего до ужаса у объекта террора;
- достижение навязанного (управляемого) поведения у объекта террора.

Последнее является главным, а первые два компонента указывают на характер действий и производимый ими эффект. Взятые купно вышеприведенные признаки позволяют идентифицировать террор как специфическое явление в жизни общества.

Субъектами, как и объектами террора могут быть отдельные люди, организации, государства.

Сам по себе террор и терроризм как историческое явление известен давно. Однако в свете последних событий на Ближнем Востоке это явление приобрело особую злободневность, а террористы так называемого ИГИЛ подаются как олицетворение всего самого ужасного, что есть в истории человечества. Однако с этим трудно согласиться, хотя бы потому, что преступления ИГИЛ вряд ли превосходят преступления фашистов во время второй мировой, а также и совершённые преступления необандеровцев на Юго-Востоке Украины. Помимо этого терроризм ИГИЛ помимо религиозной окраски имеет и другие компоненты и не только связанные с платным наёмничеством.

Очевидно, что в данном случае есть некая идейная составляющая, что привлекает людей под знамёна террора, если под эти знамёна готовы встать даже студентки философского факультета МГУ, а его адепты жертвуют своей жизнью во имя достижения его целей. Очевидно, имеется в этом виде терроризма некий оттенок борьбы за справедливость с неким мировым злом, чем и оправдываются террористы, осуществляя свои злодеяния.

Таким образом, одному злу противопоставляется другое зло. Но, как известно, из двух зол выбирают меньшее. Большим злом в данном случае является терроризм ИГИЛ, так как его злодеяния приводят к страданиям многих тысяч ни в чём не повинных мирных людей. Но самым интересным является то, что оба зла взаимосвязаны, представляют звенья одной цепи и одно является порождением другого.

Пример террора ИГИЛ – это пример крупномасштабного международного террора, сравнимого с террором «святой» инквизиции в средние века европейской истории. Кроме этих примеров крупномасштабного террора, можно привести и примеры террора более мелкого масштаба, например преступления секты сатанистов и их отдельных представителей в США (см., например книгу французского писателя М. Уильбека «Элементарные частицы»). Понятно, что терроризм многоцветен: ведущая окраска у террористов ИГИЛ вроде бы как религиозная. Однако суть дела не в том, что имеются различные носители террора рядятся в различные одежды, а в том, что террор в своих многообразных проявлениях имеет общие корни, питающие дерево терроризма, которое распускает свои ветви и создаёт пышную крону этих разнообразных проявлений, но с одинаковой сутью: запугать и навязать нужную субъекту террора линию поведения объекта террора. При этом, безусловно, находятся другие стороны, заинтересованные в использовании энергии террора в своих целях, оставаясь как бы ни причём.

В научной литературе и публицистике имеется достаточно описаний по классификации различных видов терроризма и в них делается обоснованный вывод, что корни террора находятся в социально-экономических условиях общественной жизни, что может быть классифицировано как социально-экономический терроризм. Однако этого недостаточно. Это ещё не корни нижнего яруса. Корни нижнего яруса надо искать в экономике и тогда на свет появляется ещё один вид терроризма: терроризм экономический, а ещё точнее – финансовый. Именно финансовый инструмент в эпоху новейшей истории стал наиболее эффективным средством влияния на все субъекты, входящие в сферу Национальной безопасности, обозначенные в Стратегии [3].

В этом плане характерным является высказывание бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера в 1970-х годах. В разгар мирового нефтяного шока и развернувшегося зернового дефицита Киссинджер сказал: «Если вы контролируете нефть, вы управляете целыми странами; если вы контролируете продовольствие, вы управляете людьми. Если вы контролируете деньги, вы управляете всем миром» [4].

Возникает вопрос, кто же является субъектом экономического терроризма в его финансовой оболочке? Оказывается ответ на этот вопрос давно известен. В книге Энгдала (Ф.У. Энгдал. Боги денег. Уолл-Стрит и смерть Американского века. СПб.: «Геликон-плюс», 2011г.) приводятся такие сведения: «... в первые месяцы Гражданской войны в США среди богатых аристократов и банкиров Англии была распространена некая записка, в которой указывалось на то, что рабочую силу должен контролировать капитал, управляя заработной платой», то есть используя финансовый рычаг как средство закабаления рабочей силы, посредством финансового насилия.

По мере перерастания капитализма в свою империалистическую фазу значение финансовых рычагов было чётко осознано и сформулировано В. И. Лениным: «Частная собственность, основанная на труде мелкого хозяина, свободная конкуренция, демократия, ... – остались далеко позади. Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли» [5]. Конкуренция, при господстве частной собственности неизбежно перерастает в терроризм и таким образом существование государство становится необходимым условием существования самого капитала. Следовательно, ни о каком устранении независимого государства как последней преграды на пути современного экономического террора не может быть и речи.

Методы финансового удушения в современную эпоху стали более изощрёнными и более всеобъемлющими. В современную эпоху финансовый терроризм носит мировой масштаб как на уровне групп государств, так и на уровне отдельной человеческой личности и всё чаще прибегает к открытым формам насилия. Встречая сопротивление, ведущие капиталистические государства применяют методы управления по рецептам М. Фридмана. Эти рецепты сводятся к тому, чтобы в неповинуемых странах организовать кризис, так как только кризис по мнению Ф. Милтона способен вызвать желательные изменения в политике той или иной страны. Сами эти изменения проводятся методами так называемой шоковой терапии [6].

Суть шоковой терапии становится ясной из существа психологических экспериментов, одного из президентов Американской психиатрической ассоциации, Э. Камерона. Э. Камерон, применяя электрошоковую терапию к своим пациентам и пытаясь стереть содержание их психики, создавал условия для нарушения нормального функционирования органов чувств посредством их изоляции и лишения способности правильно определять время. Цель этих опытов – стереть из памяти пациентов всю прежнюю информацию, сделать её чистым листом, куда можно заносить информацию, необходимую для организации требуемого поведения.

Методы психологических экспериментов Э. Камерона, по сути дела являющиеся террором, были перенесены с людей на страны, только в этих методах средством, вызывающим у простых людей страх и ужас были кризисы, дезориентирующие правительства неудобных государств с целью реализации своих политических задач и экономических интересов. Таким образом экономической глобализации стал соответствовать и глобальный терроризм.

Политика глобального терроризма охватывает все этажи человеческого социума: от отдельной личности до целых стран и не может не отражаться на состоянии обычных людей, подвергающихся всё усиливающейся тенденции расчеловечивания и товарно-денежного фетишизма. На практике это проявляется в том, что приобретательство, ранее служившее человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, становится целью его жизни.

В эпоху товарно-денежного фетишизма желание богатства и страсть его приращения выступает конечной целью человека, а добиться скорейшего обогащения можно не занимаясь производством материальных благ, а перераспределяя эти блага с использованием средств прямого и опосредованного насилия. В этом аспекте финансовые механизмы насилия находятся в одном ряду с войной и терроризмом.

Хотя финансовое насилие относится к разряду насилия экономического, оно, в случае прямой угрозы финансовым институтам переходит в насилие прямое, что говорит о их несомненной связи. В современную эпоху обострившейся конкуренции мировой капитализм всё чаще прибегает к прямому насилию, внедряет психологию насилия через средства масс-медиа, культивирует у населения противоестественные потребности, которые в принципе безграничны и могут породить такой же безграничный спрос. А спрос – это прибыль, значит и двигатель экономики. Но тогда двигателем экономики является порок и, следовательно, экономика капитализма порочна в своей основе, семена терроризма закладываются уже на уровне отдельной личности, а инструментами достижения финансовой прибыли выступают наркоторговля, проституция, героизации криминала и алкоголизация населения. Три последних компонента особенно ярко выделяются у российского телевидения. А между прочим героизация криминала является одним из шагов к терроризму и фашизму (интересующихся отсылаю к «Норильскому дневнику» С. Снегова и «Колымским тетрадям» В. Шаламова). Поэтому не удивительно, что на фоне этой антикультуры имеются силы противоположной направленности, осознающие эту взаимосвязь и пытающиеся противодействовать процессам расчеловечивания [7].

Конечным эффектом всех вышеописанных фактов является появление у людей неуверенности за собственную жизнь и жизнь их близких, страх за завтрашний день, то есть это эффект террора, хотя вышеперечисленные аспекты не называются насилием, но по сути таковыми являются.

Однако глобальный терроризм вызывает не только чувства подавленности и страха: он вызывает и протест, в том числе и в форме ответного терроризма. Таким образом, возникает интересное явление: терроризм направленный против терроризма или по аналогии с образом удава из книги Ф. Искандера «Кролики и удавы»: удав, заглатывающий свой собственный хвост и понимающий, что он поедает самоё себя, но не в состоянии его не глотать, поскольку он удав.

Однако, автор может быть сгущает краски и экономический и финансовый терроризм – это выдумки?. С целью решения этого вопроса обратимся к социально-экономическим показателям современной России, подвергшейся действию шоковой терапии и финансовому насилию.

Прежде всего эти показатели демонстрируют гигантское расслоение общества по величине получаемых доходов и качестве жизни населения России в целом. Для этого достаточно проанализировать данные по величинам доходов и другие показатели социально-экономического развития, например за 2011 год [8].

За 2011 группа получающих зарплату от 30 до 100 тысяч долларов выросла на 71%. При этом число тех, кто получает зарплату ниже прожиточного минимума, составило 16%. До 10 тысяч рублей в 2011 году получало 26 миллионов работающих. На фоне этого 100 человек самых богатых людей России владели состоянием в 500 миллиардов долларов, а 0,2% населения принадлежало 70% всех богатств страны. Хотя эти данные и относятся к 2011 году, но ситуация в последующие годы существенно не улучшилась.

За более чем 20 лет господства рыночных отношений в раздробленной экономике, Россия так и не вышла на уровень 1990 года по своему экономическому развитию. Места занимаемые Россией в системе мирового сообщества по состоянию на 2012 год по данным Росстата выглядят следующим образом:

- 43 по уровню экономического развития в сопоставимом кругу стран;

- 105 по средней продолжительности жизни (68,7 года);
- 127 здоровью нации;
- 130 по качеству здравоохранения;
- 40 по образованию;
- 100 по жилищной обеспеченности;
- 127 по уровню развития финансового сектора.

По данным Росстата, 75% промышленных предприятий принадлежит иностранному капиталу, а 95% крупных предприятий – в собственности зарубежных олигархов. По сей день продолжается отток финансов за рубеж, выдаваемый за экспансию Российского капитала.

Финансовая олигархия в лице МВФ, в котором заправляют США, накачивают мировую экономику «пустыми» долларами, чтобы обесценить уже существующие долги. При этом следует помнить, что федеральная резервная система США – это объединение частных банков, то есть частные интересы направляют политику США. Государственный долг США, являющийся следствием неуёмных appetитов финансовой олигархии и проводимой под её диктовку политики правительства США по своим размерам уже превысил уровень ВВП.

Федеральная резервная система – частная фирма, созданная группой ведущих международных банкиров приватизировала печатный долларовый станок США, реализовав мечту Ротшильда: «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно всё равно, кто издаёт законы» [9]. Те же, кто издаёт законы, как и всё правительство США, лишь обслуживают капитал, прежде всего – финансовый, обеспечивающий не только благополучие американского общества, но и замыслы новых претендентов на мировое господство.

Чтобы решить проблему государственного долга нужна война и не какая-нибудь локальная, а мировая, после которой победитель может диктовать волю побеждённым и можно будет списать этот долг, а также решить и другие экономические проблемы, связанные с перераспределением ресурсов. Поэтому США всё время в новейшей истории ведут агрессивную политику и развязывают многочисленные конфликты, в том числе и с использованием терроризма. Таким образом, господство частной собственности в виде финансовой системы порождает практику насилия в политике, ибо как известно, кто господствует в экономике, тот господствует и в политике. Представители финансового капитала мыслят финансовыми категориями. Известно высказывание К. Маркса, что капиталист – это функционирующий капитал, в данном случае финансовый. То, что финансовые капиталисты оценивают все события с точки зрения финансовой выгоды подтверждается не только практикой, но и словами, а следовательно отражает и мировоззрение финансистов. Так советник группы банков Федеральной резервной системы Пол Ругман открыто высказал замыслы «мирового правительства», состоящего из ведущих банкиров: «Что нам сейчас нужно, так это экономический эквивалент войны. На самом деле Великую депрессию свела на нет программа многочисленных общественных расходов, известная более под именем Второй мировой войны». Так то вот – нужен экономический эквивалент войны, а для его создания хороши все средства, в том числе и терроризм. Но не только терроризм. Терроризм – это так сказать запасной козырь. Главное – это юридическое закрепление нового мирового порядка на основе доктрины Вашингтонского консенсуса, имеющей сугубо неолиберальный характер [10].

Несмотря на отрицательный опыт её применения, неолиберальная доктрина продолжает определять деятельность ведущих международных финансовых организаций, а навязываемая ими либерализация экономики навязывается другим странам как чудодейственное средство от всех проблем развития. В эпоху глобализации резко меняется и характер экономических отношений, которые носят характер ожесточённой глобальной конкуренции, идеологическим оружием которой и является либеральная доктрина, одной

из установок которой является необходимость минимизации участия государства в экономике и сведения его роли к роли «ночного сторожа» и по сути отказ от государственных границ как неотъемлемого атрибута государства.

Однако на практике ведущие экономические государства вовсе не собираются сводить его роль к функциям «ночного сторожа», жажда власти и наживы постоянно толкает их на нарушения правил «честной конкуренции» и поэтому отношения между ними зачастую приобретают характер торговых и финансовых войн, в которые втягивается большинство стран мира.

Финансовый капитал, функционирующий в современную эпоху как капитал транснациональный, стремится к тотальному господству над мировым рынком, а обслуживающие его интересы международные институты стремятся к преобладанию над национальными государственными институтами, что проявляется в замене национального права международным. Противоречие между национальным и глобальным конкуренцию, которая охватывает все сферы жизни участвующих в ней стран: научную, образовательную, культурную и т. д. Для разрешения этого противоречия и сохранения своей власти финансовая олигархия стремится к сращиванию с национально-государственными институтами ведущих экономических государств, а для сохранения этой власти годятся все виды насилия, в том числе и духовного под видом религии. Упорное навязывание идеалов товарно денежного фетишизма превращает современный капитализм в своего рода религию, вернее её христианского антипода, ибо вопреки евангельскому постулату: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне». (Матф. 6:24) он утверждает служение мамоне [11].

Не вызывает сомнений факт, что против России ведётся экономическая война, что по результатам равносильно войне в традиционном понимании. Для доказательства этого тезиса обратимся к некоторым результатам социально-экономического развития России. Согласно данным, приведенным экс. директора НИИ статистики Госкомстата России В. Симчерой основные социально-экономические характеристики РФ за 10 лет (2001 – 2011 г.г.) таковы [9]:

- инфляция в среднем за год. Официально: 6-8%. Фактически: 18,27%.

- разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных. Официально: 16 раз. Фактически: 28-36 раз..

По данным НИИ статистики, к этому сроку в стране было 12 млн. алкоголиков, более 4,5 млн. наркоманов, свыше 1 млн. беспризорных детей, уровень безработицы, в % к занятости: официально: 2-3%., фактически: 10-12%.

При этом - национальное богатство России официально признанное - \$4,0 трлн. Фактически (по данным НИИ статистики Госкомстата России): \$40 трлн;

- размер интеллектуального капитала. Официально: \$1,5 трлн. Фактически: \$25 трлн.

Вот это богатство и привлекает финансовую олигархию, для чего используются финансовые механизмы порабощения. Как известно, финансы – кровеносная система экономики. Отсюда понятно, что заставив Россию методами опосредованного насилия принимать решения угодные мировой финансовой олигархии, последняя надеется добиться своих целей. Одним из таких механизмов является система кредитования. Поэтому здесь уместно привести слова, произнесённые ещё в XIX веке президентом ассоциации американских банкиров сэром Ф. А. Бенсоном, который сказал: «Нет более прямого и надёжного способа захватить контроль над нацией, чем через её систему кредитования (через её деньги)» [12]. Такие действия в соответствии с вышеприведенным в начале статьи определением есть не что иное, как терроризм. Из всего изложенного следует, что господствующий в мире экономический уклад неразрывно связан с террором. Терроризм - это тень капиталистического экономического уклада. Эту тень в отдельные эпохи можно сделать короче, в другие эпохи

она увеличивается до международных масштабов, грозя пожрать своих родителей, но ясно одно, что избавиться от неё при существующем устройстве общества нельзя.

Литература

1. Закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006-го и в последней редакции – от 31 декабря 2014 –
2. Советский энциклопедический словарь /Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.) – М.:»Советская Энциклопедия», 1981. 1600с.
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» с изменениями и дополнениями от 1 июля 2014 г.
4. Ф.У. Эндаль. Боги денег. Уолл-Стрит и смерть Американского века. СПб.: «Геликон-плюс», 2011 усл.печ.л. 28,5
5. Ленин В.И. Избранные сочинения. В 10-ти т. Т. 6. 1910-1917. М.: Политиздат, 1985. XXIV, 695с. (с.330-331)
6. Клейн Н. Доктрина шока / Наоми Клейн, пер. с англ. – М.: Издательство «Добрая книга», 2009.-656с
7. ВПК № 5, 2016 г.
8. Правда №129 2012 г
9. Советская Россия № 127, 2011 г.
10. Регулирование внешней торговли Таможенного Союза в рамках ЕврАзЭС: учебное пособие / под общ. ред. С.Ю. Глазьева и Т.А. Мансурова. – Москва: Проспект, 2011. 416 с.
11. <http://www.kislorod-books.ru/journal/obschestvo/stati/kapitalizm-kak-religija-chast-ii.html>
12. Правда. № 118, 2012 г.

Economic roots of terrorism

Alexandr Fedorovich Andreev, Doctor of technical Sciences, Professor, full member of the MSA

The article presents brief analysis of the fundamental concepts of management and shows their dependence on the economic base, and the laws of armed struggle. Defined by the contradictions in management, formulated the need for the formation of a new managerial elite and the replacement of stolen ideas on national theoretical heritage provided a critical synthesis of the two directions.

Keywords: management, state, contradictions, politics, theory, liberal, the laws of war, fight, elite.

УДК 339.544, 339.522

УСТОЙЧИВОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОЙ ДЕЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

Анна Константиновна Иванова, аспирант ИЕ РАН,

мл. науч. сотр.,

e-mail: annaivanova-msu@ya.ru,

Институт научной информации

по общественным наукам ИНИОН РАН,

<http://inion.ru>

В статье представлен взгляд на состояние российско-германской институциональной системы содействия внешнеэкономической деятельности компаний в условиях политического кризиса 2014–2015 гг.

Ключевые слова: Германия, деловой климат, бизнес, торгово-промышленная палата.